

Второй молодой господин Чу улыбался, как обычно, сохраняя вид человека с мягким нравом.

— Видимо, вы еще не знаете здешних правил, молодой господин. Только если госпожа Сюэ Жун сама изъявит желание, вы сможете...

Чу Второй не успел договорить, как на лодку поднялись еще трое промокших насквозь людей. Один из них, покраснев до корней волос, выкрикнул:

— Брат, не притесняй его!

Затем, сделав пару широких шагов, он встал перед Сун Яцы, закрывая его собой. Чу Второй посмотрел на своего брата, у которого на голове невесть откуда взялась красная краска, из-за чего тот стал похож на водяного демона, и счел ситуацию абсурдной. Улыбка на его лице дрогнула.

— Я никого не притесняю...

Чу Третий снова перебил родного брата:

— Как не притесняешь?! Я своими глазами видел! Брат, как ты можешь притеснять невинного человека на глазах у стольких людей!

Лицо Чу Второго почернело:

— Ты все не так понял...

— Да как тут можно что-то понять не так?

Сказав это, Чу Третий искренне извинился перед Сун Яцы:

— Прошу прощения, у моего брата такой скверный характер, не принимайте близко к сердцу. Он не знает о ваших трудностях, но я-то знаю...

Сун Яцы, конечно, понимал, в чем заключается недоразумение между этой троицей, но объясняться не стал. Он лишь улыбнулся, в точности как Чу Второй пару минут назад, и произнес:

— Ничего страшного, я не в обиде.

Сун Яцы от природы был наделен прекрасной внешностью, и стоило ему притвориться жалким, как все вокруг мгновенно перешли на его сторону. Многие начали вступать в спор:

— И правда, может, у этого господина срочное дело к госпоже Сюэ Жун...

— Верно, почему бы не пойти навстречу?

Чу Третий и вовсе превзошел всех. Он схватил брата за рукав, не давая ему уйти:

— Брат! Быстро извинись перед человеком!

Чу Второй: «...»

— Брат, ты даже не представляешь, под каким давлением находится этот господин!

Сун Яцы почувствовал неладное, но было уже поздно.

— Постойте...

Чу Третий твердо решил восстановить справедливость ради своей богини, и его не остановила бы даже сама эта богиня, явись она лично. Оглядев толпу зевак, Чу Третий во все горло, с драматичными интонациями провозгласил:

— Это Сун Яцы заставил этого господина искать встречи с госпожой Сюэ Жун! Вы ведь все знаете, что за человек Сун Яцы? Если этот господин не сможет увидеть госпожу Сюэ Жун и описать ее внешность Сун Яцы, тот наверняка его накажет!

Сун Яцы подумал: «Сказано отлично, в следующий раз лучше промолчи, подарю тебе двухмесячный запас немоты».

Услышав слова Чу Третьего, люди, которые и так сочувствовали Сун Яцы, прониклись к нему еще большей жалостью.

— Чу Второй, ты ведь в хороших отношениях с госпожой Сюэ Жун? Может, договоришься с ней?

Чу Второй выглядел смущенным, но его тон уже не был таким жестким, как в начале. Если перед ними действительно человек из окружения Сун Яцы, то страшно даже представить, какую жизнь он ведет... В конце концов, Чу Второй кивнул и отправился к госпоже Сюэ Жун.

Как только Чу Второй ушел, Чу Третий принялся утешать Сун Яцы:

— Не бери в голову, что бы ни случилось, сегодня я тебе помогу...

Сун Яцы с трудом выдавил из себя благодарность. Толпа тут же окружила его, каждый спешил сказать пару слов утешения. В основном все сводилось к тому, что Сун Яцы — негодяй, и слуге стоит подумать о том, чтобы перейти к кому-то другому.

А настоящий слуга, Му Ли, в это время лихорадочно размышлял. Судя по всему, после этой ночи количество людей, которых его господин решит лишить дара речи, будет немалым, и немоты, привезенной из Цинчжоу, точно не хватит. Придется закупать еще, но так, чтобы никто не заподозрил неладное — нужно обойти побольше аптек, сменив при этом несколько обличий...

На грани того, чтобы сорваться, Сун Яцы дождался возвращения Чу Второго. Позади него следовал изящный белый силуэт. Это была госпожа Сюэ Жун, чье имя в последнее время гремело на всю столицу.

До встречи с этой Лунной феей жители столицы считали, что выражение «сотканная из снега и нефрита» целиком и полностью описывает госпожу Сюэ Жун. Но теперь, когда появилась она, даже госпожа Сюэ Жун в своем белоснежном одеянии должна была отойти на второй план. Раньше одно появление госпожи Сюэ Жун приковывало все взгляды, но сейчас люди даже не шелохнулись.

Чу Второй, стоя рядом с госпожой Сюэ Жун, прошептал так, чтобы никто не услышал:

— Похоже, решение госпожи Сюэ Жун переодеться женщиной было верным. Иначе, если ты не можешь затмить даже мужчину, как бы Сун Яцы обратил на тебя внимание?

Госпожа Сюэ Жун под вуалью, будто не понимая подколки, ответила:

— Рыбка уже клюнула. Даже если пришел всего лишь слуга Сун Яцы, это доказывает, что он обратил на меня внимание.

— Вот как? Тогда постарайся не разочаровать господина в дальнейшем. Ты прекрасно знаешь, какова цена для пешки, ставшей бесполезной.

Госпожа Сюэ Жун больше ничего не ответила и обошла Чу Второго. Вероятно, он был последним человеком здесь, кто разглядел в так называемой Лунной фее то, о чем говорил Чу Второй. Остальные при виде красоты первым делом восхищались, а в сердце госпожи Сюэ Жун была лишь жалость. Такая неземная красота — и всего лишь игрушка в руках власть имущих. Этот человек — совершенство, но его заставляют выискивать новых забав для Сун Яцы...

Сун Яцы, разумеется, тоже увидел легендарную госпожу Сюэ Жун. На «госпоже» было белое парчовое платье, походка была легкой и неторопливой, а взгляд — глубоким, словно пронизывающим насквозь. Одних лишь этих невероятно красивых глаз было достаточно, чтобы запутаться в том, кто перед ним — мужчина или женщина. Однако, когда этот человек подошел ближе, Сун Яцы заметил, что «госпожа» даже немного выше его самого...

Сун Яцы, досконально изучивший сюжет, конечно, знал, что никакая это не госпожа, и даже неясно, мужчина ли это вовсе. Настоящее имя госпожи Сюэ Жун — Чэнь Сюэдань, когда-то он был сыном знатного рода, но семья пришла в упадок. Желая добиться успеха, он попал во дворец, но как сын опального чиновника не имел права служить в Цзиньивэй, поэтому стал евнухом. Правда это или нет — в сюжете не уточнялось, да Сун Яцы было и неважно. В сюжете лишь значилось, что разум Чэнь Сюэданя глубоко извращен, а методы жестоки и коварны.

И вот такой человек вынужден переодеваться женщиной, чтобы намеренно сблизиться с известным столичным повесой. А Сун Яцы, будучи связанным заданием, даже зная, что активный флирт до добра не доведет, должен был притворяться, что получает удовольствие.

Сун Яцы указал на лодку с черным тентом неподалеку:

— Если вам удобно, мы могли бы поговорить там.

— Я готов сопровождать вас, молодой господин.

«Госпожа» понизила голос, звучавший холодно, как вечные льды на горных вершинах.

Они вдвоем вместе с Му Ли поднялись на лодку, устланную цветами. Как только они сели, Сун Яцы протянул ему вышитый мяч, который тащил с собой всю дорогу. Чэнь Сюэдань не любил цветы, но Сун Яцы не дал ему шанса отказаться. Розово-голубой цветочный шар оказался прямо у него в руках.

Чэнь Сюэдань нахмурился, его голос прозвучал ледяно:

— Неужели слуга господина Суна тоже такой легкомысленный повеса?

Сун Яцы, не осознавая, что оскорбляет собеседника, улыбнулся так, что его чувственные глаза буквально сияли:

— Легкомысленный повеса? Госпожа, в поместье Сун только один господин Сун достоин этого звания, а я всего лишь слуга...

Чэнь Сюэдань наконец осознал:

— Ты не слуга. Ты — Сун Яцы.

<http://bllate.org/book/18795/1826370>